

Сыдыков С.Ш.

**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СУДЕЙСКОГО КОРПУСА
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

S.Sh. Sydykov

**TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF THE JUDICIARY
IN THE KYRGYZ REPUBLIC**

УДК:342.71/4

*Автор рассматривает вопросы формирования
судейского корпуса, в частности проблему деполитизации
судей в Республике Кыргызстан*

*Author considers questions of formation of the judicial
case, in particular problem non-political judges in Republic
Kyrgyzstan.*

Запрета для судьи совмещать обязанности судьи и депутатские полномочия базируется на одном из основополагающих конституционных принципов РК как демократического правового государства – разделении государственной власти. Хотя конституционные нормы не содержат прямую ссылку на разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную и самостоятельности органов каждой из них, однако действие принципа разделения власти подразумевается (ст. 3 Конституции Кыргызской Республики) [1]. Поэтому в случае назначения (избрания) гражданина, являющегося депутатом, судьей он не вправе продолжать исполнять обязанности депутата и наоборот, если судья избран депутатом, то он не может продолжать осуществлять судебские полномочия. В первом случае лицо, являющееся депутатом законодательного (представительного) органа государственной власти или местного самоуправления, должен подать заявление о сложении депутатских полномочий в орган, в котором он состоит депутатом. Во втором случае судья должен подать заявление в Совет судей о приостановлении судебских полномочий или об отставке с должности судьи.

Запрет для судьи быть членом какой-либо политической партии или движения вызван желанием законодателя оградить судей от давления или прямого вмешательства со стороны политических организаций в судебную деятельность, что имело место в годы существования Советской власти (коммунисты составляли 85-90% всех народных судей и 100% судей вышестоящих судов). В силу принадлежности к КПСС судьи были повязаны партийной дисциплиной и должны были руководствоваться не столько законами, сколько указаниями партийных комитетов и отдельных коммунистических функционеров. Именно система номенклатуры служила питательной средой для «телефонного права».

В этой связи уместно заметить, что согласно Закону ч.3 ст. 5 «...Не допускается членство судей в политических партиях и движениях, а также их выступления в поддержку какой-либо партии или движения... Судья не вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, а также совмещать должность судьи с депутатской деятельностью или деятельностью в органах исполнительной власти или местного самоуправления, другой оплачиваемой работой, если иное не указано в пункте 6 настоящей статьи» [2].

Вопрос о несовместимости судебской деятельности с принадлежностью к политической партии может ставиться лишь в том случае, если данная организация, согласно уставным и программным документам, представленным в Министерство юстиции Кыргызской Республики, созданы и функционируют для достижения каких-либо политических целей и задач. Кандидат в судьи, состоящий в политической партии или профсоюзе, должен быть готов в случае назначения (избрания) его судьей приостановить или прекратить свое членство в политической партии или профсоюзе или других объединениях граждан, о чем он должен предупредиться Советом судей или председателем соответствующего суда. Если после назначения (избрания) судьей, он в соответствующий срок не предпримет действий, официально свидетельствующих о его выходе из политической партии или профсоюза или иного объединения граждан, то его судебские полномочия должны быть прекращены. Думается, что аналогичная мера должна применяться в отношении действующего судьи, который вступит в политическую партию или профсоюз или начнет принимать участие в иных объединениях граждан.

В частности Кодекс чести судей, согласно которому судьи не вправе принадлежать к политическим партиям и другим общественным объединениям, преследующим политические цели, поддерживать их материально или иным способом, а также публично выражать свои политические взгляды, участвовать в шествиях и демонстрациях, имеющих политический характер, или в других политических акциях [3].

Необходимо отметить, что 27 марта 2013 года состоялся Круглый стол на тему: «Совершенствование Кодекса чести судьи Кыргызской Республики». Мероприятие проводилось ОО «Ассоциация

«Юристы Кыргызстана» совместно с Советом судей Кыргызской Республики с целью обсуждения проекта Кодекса судейской этики Кыргызской Республики, подготовленного совместной рабочей группой по совершенствованию Кодекса чести судьи Кыргызской Республики [4].

В целом, проблема де политизации судейского корпуса связана с тем, что кроме прямого членства в политических партиях и движениях возможны иные формы проявления судьей своих политических симпатий или антипатий (оказание материальной помощи определенной партии, участие в агитационных мероприятиях за кандидатов от определенных политических партий и движений и т.п.). От такого рода политических акций судья должен быть в стороне. Если же его политическая активность превращается в постоянный фактор и при этом он продолжает выполнять свои профессиональные судейские обязанности, то квалификационная коллегия вправе поставить и рассмотреть вопрос о прекращении его судейских полномочий.

Национальное законодательство расплывчато устанавливает ограничения по поводу принадлежности к политическим партиям, указывая только, на то что: «Не допускается членство судей в политических партиях и движениях, а также их выступления в поддержку какой-либо партии или движения [2].

На наш взгляд, необходимо более детально регламентировать данный вопрос. Категорично установить ограничительные меры по поводу участия в политических мероприятиях: запрещается не только принадлежать к политическим партиям и профсоюзам и иным объединениям граждан, но и материально их поддерживать, участвовать в политических акциях, вести политическую пропаганду или агитацию, участвовать в компаниях по выборам в органы государственной власти и местного самоуправления, присутствовать на съездах и конференциях политических партий и движений, входить в руководящий состав каких-либо общественных объединений, даже если они не преследуют политических целей, заниматься иной политической деятельностью, как это предусмотрено в России для судьи Конституционного Суда РФ [5, Ст.11].

Рассматривая проблему деполитизации судейского корпуса, нельзя обойти вниманием высказанное в юридической литературе мнение о том, что, запрещая членство судей в политических партиях, законодатель предпринял попытку регулировать не поведение, а чувства субъектов, а это сделать практически невозможно. Симпатии и антипатии к различным партиям, а, следовательно, психологическая связанность их программами и решениями, всегда будет проявляться в трудно уловимых (фиксируемых) формах служебной деятельности. Кроме того, отмечается, что ограничения политических прав и свобод судей не увязаны в должной мере с ограничениями этого вида конституционных

прав и свобод, установленных законодательством для государственных служащих, а лишение права государственных служащих принадлежать к политическим партиям выводит из политической жизни общества многочисленный и наиболее образованный социальный слой, существенно ослабляет интеллектуальное ядро, а значит и перспективы развития политического плюрализма в стране.

В этой связи более убедительной выглядит позиция тех авторов, кто полагает допустимым ограничения политических прав и свобод судей, т.к. такие ограничения исходят из общей конституционной посылки о допустимости ограничений прав и свобод человека и гражданина в строго определенных пределах и в установленном порядке. Подобные ограничения не могут быть расценены как нарушение принципа равенства в отношении определенных категорий должностных лиц, поскольку связаны с установлением специального политико-правового статуса, допускающего определенные ограничения некоторых специфически прав, препятствующих нормальному отправлению правосудия. В защиту последнего тезиса можно сослаться на ч.2 ст.22 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, которая предусматривает возможность законных ограничений для определенных категорий лиц [6]. Следует добавить, что политическая ангажированность судьи препятствует беспристрастности и вынуждает руководствоваться при отправлении правосудия не Законом, а политическими установками той или иной партии независимо от формальной связи с ним. Поэтому, провозглашая требование деполитизации судей, законодатель тем самым подчеркивает, что правосудие должно быть вне политики и при отправлении правосудия судьи должны быть свободны от какого-либо партийного влияния или вмешательства политических организаций в их деятельность, а руководствоваться только предписаниями Закона.

Что касается запрета совмещать работу в должности судьи с другой оплачиваемой работой, то следует обратить внимание на то, что действующий Конституционный Закон КР «О статусе судей Кыргызской Республики» не ограничивается общими положениями о запрете совмещения судебной деятельности с какой-либо другой, а существенно их развивает. Так согласно ч 3, ст. 5 вышеуказанного Закона, судье категорически запрещается занимать осуществлять предпринимательскую деятельность, а также совмещать должность судьи с депутатской деятельностью или деятельностью в органах исполнительной власти или местного самоуправления, другой оплачиваемой работой, если иное не указано в пункте 6 настоящей статьи [2].

Однако и разрешенная деятельность допустима постольку, поскольку занятие ею не препятствует выполнению обязанностей судьи. Отвлечение от основной деятельности для этих занятий не может служить уважительной причиной отсутствия,

допустим члена Совета судей на заседании. Чтобы быть последовательным, законодателю необходимо аналогичные меры предусмотреть в отношении других категорий судей.

Запрет судье участвовать в политической, коммерческой и иной оплачиваемой деятельности, кроме указанной в законе, обуславливается необходимостью сосредоточить его усилия только на служении интересам правосудия и обеспечить его независимость. Политическая и экономическая активность судьи в этом смысле может не соответствовать интересам закона и поставить под сомнение его объективность и беспристрастность.

Литература:

1. Закон КР «Совет по отбору судей КР» от 11 июня 2011 за № 40 // www.koom.kg
2. Конституционный закон Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» от 9 июля 2008 года № 141 // www.media.kg от 18 июля 2003 года № 153 legislationline.org/ru/document
3. Кодекс чести судьи Кыргызской Республики. Принят на V съезде судей Кыргызской Республики 8 июля 2006 года // www.sudsystem.kg
4. Совершенствование Кодекса чести судьи Кыргызской Республики // www.koom.kg
5. Федеральный конституционный закон РФ «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994, № 1-ФКЗ (в ред. Федерального конституционного закона РФ от 15 декабря 2001, № 4-ФКЗ // Российская газета. - 2001, 20 декабря.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года // ИС Параграф. www.kz

Рецензент: д.ю.н., профессор Ногойбаев Б.